

ДЕСЯТИЛЕТИЕ РЕФОРМ. ИЗМЕНИЛАСЬ ЛИ ТРАЕКТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ?

С момента начала радикальных реформ в России, получивших название «шоковая терапия», прошло 10 лет. Если взять за точку отсчета начало реальных изменений в советской хозяйственной системе - 15. С чисто технологических позиций такой период достаточен для полного обновления производственного аппарата страны и, во всяком случае, достаточен для оценки экономической результативности избранной модели развития.

Оставляя в стороне политические и социальные причины, вызвавшие необходимость в изменении прежней системы, остановимся на тех экономических проблемах, которые потребовали реформирования хозяйственного механизма и последующих радикальных мер по слому действовавших форм организации экономической деятельности в стране. Они могут быть сведены к следующим основным моментам:

- падение темпов роста;
- неэффективная отраслевая структура экономики;
- снижение эффективности общественного производства;
- старение производственного аппарата;
- отставание в НТП от развитых стран
- структура цен, не отражающая реальных затрат и

дезориентирующая производителя

1. Темпы экономического роста

Падение производства в Российской Федерации началось в 1990 г. и продолжалось вплоть до 1998 г. Ни одна из бывших социалистических стран не сумела избежать снижения объемов ВВП в момент проведения

рыночных реформ. В то же время глубина и продолжительность падения различалась существенным образом. Даже на фоне общей безрадостной картины стран бывшего СССР ситуация в России выглядит тяжелой. В отличие от Украины, Грузии, Молдовы, для которых трансформационный спад оказался более глубоким и тяжелым, экономика России, располагающая собственными запасами углеводородов не испытала такого резкого шока, связанного с относительным изменением цен. Если страны Центральной и Восточной Европы уже приближаются к докризисному максимуму и ряд из них его превысил, российская экономика даже в соответствии с оптимистическими прогнозами устойчивости нынешнего роста далека от выхода на уровень 1989 г.

Таблица 1.

Спад производства в странах с переходной экономикой (1989-1998 гг.)

Страны	Спад (-) /Рост (+) за 1989- 1998	Спад в нижней точке	Год прохожде ния нижней точки	Рост по сравнению с нижней точкой
Россия	-45,1	-45,1	1998	0,0
Беларусь	-21,8	-36,9	1995	24,0
Украина	-63,5	-63,8	1997	4,0
Казахстан	-40,0	-40,0	1998	0,0
Узбекистан	-8,4	-14,4	1995	7,0
Венгрия	-4,8	-18,1	1993	16,3
Польша	23,2	-13,6	1991	42,6
Словения	-0,2	-20,4	1992	25,4
Чехия	-4,6	-15,4	1992	12,8

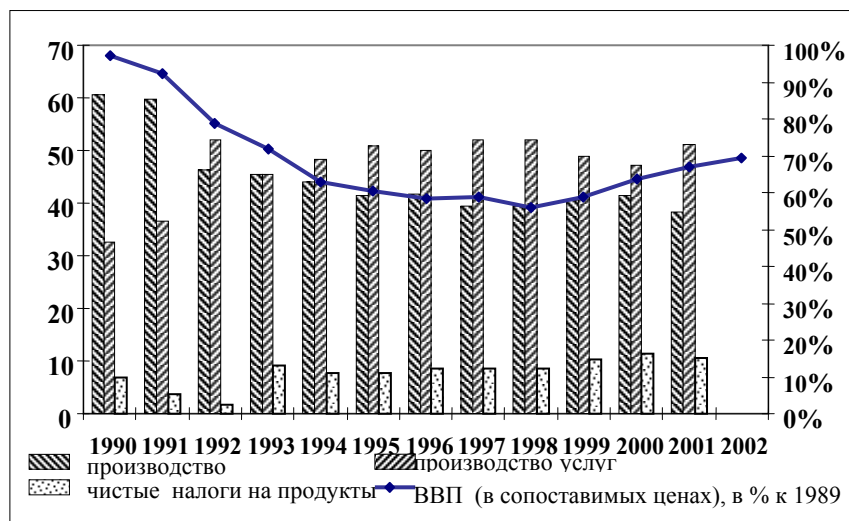
Все переходные экономики	-31,9	-41,8	1993	17,0
Страны СНГ	-49,0	-54,4	1995	11,8
Страны Балтии	-31,5	-43,3	1994	20,8
Страны ЦВЕ	-12,2	-28,0	1992	21,9

Источник: Fisher S., Sahay R. The Transition Economics After Ten Years/ IMF WP/00/30, 2000.

После четырех лет непрекращающегося роста к началу 2003 г. объем ВВП России в сопоставимых ценах выйдет на уровень начала 1993 г. (См рис. 1) Но важен не только, и даже не столько сам факт падения производства, сколько происходящие при этом в экономике структурные сдвиги. Позитивная роль кризисов в циклическом росте связана именно с их воздействием на экономическую структуру. За счет переоценки основного капитала, выбытия неэффективных производств, изменения направлений финансовых потоков кризис принудительным образом создает условия для новых направлений роста, повышения эффективности производства в целом. Концентрация инвестиций в отраслях с высокой предельной эффективностью капитала создает условия для нового промышленного подъема.

Рис.1.

Динамика объема и структуры ВВП (1990-2002 гг.)

Источник: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001.

Структурные изменения в ходе трансформационного спада в России пока демонстрируют, прежде всего, увеличение транзакционных издержек в экономике. Рост чистых налогов уже можно рассматривать как косвенный показатель роста транзакционных издержек. Но еще более заметные сдвиги происходят в соотношении сферы производства и услуг. Вплоть до 1998 г. доля услуг в ВВП возрастала быстрыми темпами, с началом экономического роста она несколько снизилась, но по-прежнему превышает долю производства. В этом не было бы ничего примечательного, если бы рост доли услуг сопровождался ростом абсолютных размеров производства. Переход к постиндустриальной стадии развития связан именно с преобладающей ролью сферы услуг. Но в этом случае ее расширение ведет к опережающему росту производительности труда и, следовательно, росту абсолютных размеров выпуска материального производства. Для развитых стран также характерно вынесение предприятий устаревающих производственных укладов, требующих высоких затрат материальных и трудовых ресурсов (добывающая, легкая промышленность, металлургия и т.п.) на

периферию. Ни первого, ни второго эффекта в прошедшее десятилетие в России не наблюдалось. За счет чего же произошло столь заметное перераспределение производимого ВВП в пользу сферы услуг? Ее рост шел за счет относительного увеличения затрат общественной координации.

Таблица 2.

Изменение структуры сферы услуг (1990-2000) (в %)

	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	00
Услуги материального характера*	30,7	21,0	15,4	18,6	20,3	22,6	23,7	22,7	20,3	18,7	17,0
Культура, образование, наука, здравоохранение, спорт**	31,1	23,2	10,7	15,5	15,9	13,8	15,7	16,6	14,7	12,0	12,1
Трансакционные услуги***	19,7	42,7	65,9	52,8	47,1	43,8	39,4	38,2	42,0	51,3	53,8
ЖКХ	9,3	6,0	2,9	4,2	4,7	6,9	8,1	7,8	7,3	5,4	4,2
Управление****	9,1	7,1	4,5	6,8	10,0	10,3	10,3	12,3	13,7	10,9	11,5

*- Транспорт и шоссейное хозяйство, связь, информационно-вычислительное обслуживание, геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы, непроизводственные виды бытового обслуживания населения.

** - Наука и научное обслуживание, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, образование, культура и искусство.

*** - Торговля (оптовая и розничная) и общественное питание, заготовки, операции с недвижимым имуществом, общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка, финансы, кредит, страхование.

****- Управление (включая оборону), общественные объединения
Рассчитан по: Российский статистический ежегодник: 2001.

Относительный рост затрат на управление обусловлен прежде всего их условно постоянным характером - общее сжатие масштабов экономики при неизменном объеме задач по управлению и обороне естественно приводят к увеличению их доли в ВВП. Но быстрый рост доли транзакционного сектора при уменьшении объемов производства вряд ли можно рассматривать в качестве признака перехода к постиндустриальной структуре экономики, особенно в сочетании со сжатием приоритетного для сферы услуг сектора культуры, образования, науки, здравоохранения, спорта.

Природа трансформационного спада породила широкий спектр работ, предлагающих объяснения этому феномену:

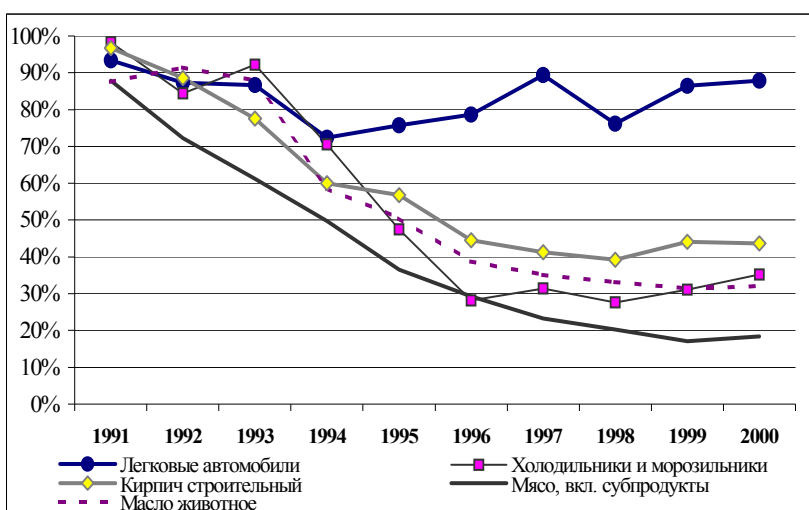
- субъективные причины: неумелое экономическое руководство, ошибки в темпах и последовательности проводимых мер и т.п.;
- внешние факторы - разрушительное воздействие неограниченной конкуренции иностранных производителей, находящихся в более благоприятных условиях;
- институциональные причины - революционное разрушение систем хозяйственных связей и управления и отказ от действовавших норм и этики деловой жизни шло быстрее, чем формирование замещающих их институтов и организаций, свойственных новой экономической системе;

- исходные условия для трансформации - диспропорции в народном хозяйстве, наличие неэффективных хозяйственных звеньев;
- смена хозяйственной мотивации - от требования максимизации валовых показателей, характерного для советской системы к максимизации прибыли, что предполагает ограничение производства таким объемом продаж, который может обеспечить рентабельность¹.

Все приведенные причины в известной мере справедливы и беспрецедентная глубина и продолжительность российского спада связана с целым комплексом одновременно действующих факторов. Проблема при этом заключается в том, насколько кризис способствует решению проблем, его породивших, и, прежде всего, в отношении устранения структурных деформаций. Достаточно распространенной является позиция, в соответствии с которой советское производство было избыточным по значительному кругу производимых продуктов, соответственно снижение объемов производства экономит исходные ресурсы и его влияние на конечное благосостояние не столь значительно, как это фиксируется статистикой². В связи с этим целесообразно посмотреть на объемы выпуска и потребления товаров, находившейся в устойчивом дефиците в советское время. Отбор товаров произволен, основанием для их включения в иллюстративную группу служили, во-первых, дефицит данных товаров по крайней мере с середины 70-х годов, во-вторых, стабильность потребности в них.

Рис.2.

Производство отдельных видов товаров в натуральном выражении (1990 – 100 %)

Источник: Госкомстат РФ

За исключением выпуска автомобилей, к качеству которых, кстати, потребители предъявляют наибольшие претензии, производство в изобилии представленных на рынке, ранее устойчиво дефицитных, товаров в натуральном выражении сократилось более чем в два раза. Второй год подряд Россия экспортирует зерно, однако, рекордные урожаи 2001-2002 гг. составляют 80 % *среднегодового* производства 1986-1990 гг., когда СССР *импортировал* зерно. Соответственно, экспорт зерна выступает печальным признаком развала животноводства и снижения жизненного уровня населения, но никак не признаком достижений нового времени.

Годовые темпы экономического роста в 5 %, поставленные в качестве амбициозной задачи президентом перед правительством, позволят восстановить предкризисный максимум производства только к 2010 году! При этом речь идет о *восстановлении* утраченных объемов, когда экономика располагает частично работоспособными свободными мощностями (по крайней мере пассивными элементами основного капитала), населением, еще не полностью утратившим производственные навыки, транспортной и социальной инфраструктурой. Следовательно,

результатом реформирования экономики станет достижение ее предреформенного состояния через двадцать лет после начала реформ и то, если удастся добиться устойчивых темпов роста. Но главная проблема состоит все же не в объемных, а качественных показателях роста. Отставание СССР от развитых стран в эффективности экономики, НТП, уровне жизни началось именно тогда, когда последние начали переход к постиндустриальной стадии, с соответствующей ей структурой экономики, а Советский Союз наращивал индустриальный потенциал в рамках прежней экономической структуры.

2. Неэффективная отраслевая структура экономики

Именно диспропорции советской экономики обусловили падение ее эффективности, низкую мобильность, замедление роста жизненного уровня населения. Неосуществимость структурного маневра, в конечном счете, привела к перестройке, развалу потребительского рынка, резкому падению качества жизни и последующему распаду страны.

Разбалансированность экономики как исходное состояние при переходе к капитализму выступает в качестве одного из объяснений причин структурного спада. Как решается в процессе кризиса проблема структурных диспропорций и какова направленность происходящих структурных изменений, наглядно демонстрирует таблица 3. Тенденции в структурных сдвигах настолько отчетливы, что не требуется сложного аппарата для их выявления - спад сопровождается ускоренным сжатием отраслей высоких стадий переработки и относительную устойчивость демонстрируют как раз те производства, гипертрофированное развитие которых делает экономику низкоэффективной и уязвимой от тенденций мировой конъюнктуры. В то же время с началом подъема наиболее быстрыми темпами растут именно отрасли с высокой степенью обработки.

Таблица 3.

**Индекс объема производства по отраслям промышленности
(1990-100%)**

Отрасли	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Электроэнергетика	100	95	90	86	88	94	95	96	97	101
Газовая	101	98	93	87	87	86	85	85	87	89
Пищевкусовая	97	86	82	64	60	57	59	62	75	85
Угольная	88	93	86	76	75	73	70	66	73	76
Рыбная	96	78	68	55	59	60	60	54	56	73
Нефтедобывающая	90	85	77	72	69	67	68	67	68	72
Черная металлургия	93	78	65	54	59	56	57	52	61	71
Топливная	94	87	77	69	69	67	66	64	66	69
Цветная металлургия	91	68	59	53	55	53	56	54	59	68
Нефтеперерабатывающая	98	88	77	66	67	67	67	62	63	65
Химическая и	94	73	58	44	48	44	45	42	52	60

нефтехимическая										
Вся промышленность	92	75	65	51	50	47	48	46	51	57
Пищевая	91	76	70	58	53	48	47	47	49	56
Машиностроение и металлообработка	90	77	64	44	40	35	36	33	38	46
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная.	91	77	63	44	44	34	33	34	40	45
Строительных материалов	98	78	66	48	44	33	32	30	33	37
Мясная и молочная	87	65	57	51	40	37	33	31	31	34
Швейная	88	70	59	34	22	19	19	20	20	25
Текстильная	92	63	48	26	19	14	14	12	15	19
Легкая	91	64	49	26	19	13	13	12	13	16

Кожевенная, меховая и обувная	90	70	55	27	19	14	12	10	13	14
--	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Источник: Российский статистический ежегодник: 2001.

Процесс ухудшения экономической структуры и различия в скорости спада/роста между отраслями и подотраслями, различающимися сложностью производимых изделий отмечается всеми исследователями,³ занимающимися российским трансформационным спадом. Упрощение структуры выпуска еще значительнее, чем это показывают укрупненные отраслевые данные. Так, например, в машиностроении станкостроение падало более быстрыми темпами, чем отрасль в целом и шел переход от современных дорогих сложных видов оборудования к более дешевым, менее сложным и производительным образцам.

Характер структурных сдвигов показывает, что годы реформ должны привести к падению эффективности народнохозяйственного комплекса. Но эффективность на микроуровне зависит от таких параметров как выбор структуры выпуска, применяемые технологии, уровень затрат, организация производственного процесса и т.д. Поэтому необходимо рассмотреть изменение показателей, характеризующих эффективность производства.

3. Снижение эффективности общественного производства

Синтетическим показателем эффективности предприятия в рыночной среде можно считать рентабельность, которая отвечает целевой функции собственника. Применительно к народному хозяйству необходимо использование системы или хотя бы набора показателей, характеризующих различные аспекты эффективности производства, отдачи различных факторов. Если динамика показателей

разнонаправлена, возникает необходимость оценки их значимости, взаимной связи и обусловленности, то есть проблема построения системы показателей народнохозяйственной эффективности. Но если она однонаправлена, то этого достаточно для того, чтобы сделать вывод о тенденции в изменении эффективности, без определения точных количественных оценок.

Таблица 4.

Индексы фондоотдачи и производительности труда в промышленности России (1991=100%)

	92	93	94	95	96	97	98	99	00
фондоотдача	57,8	319	40,5	33,4	18,9	22,5	24,3	45,3	63,0
производительность труда	75,8	69,2	59,1	62,5	63,6	69,2	69,9	78,1	86,1

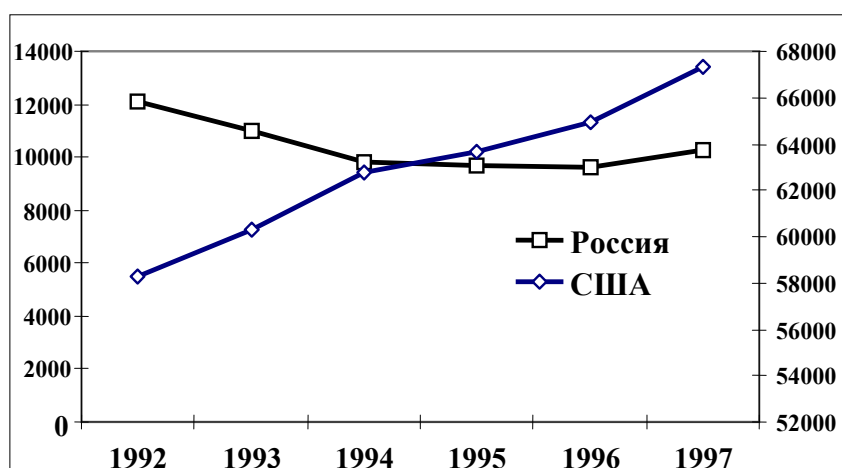
Рассчитано по: Российский статистический ежегодник: 2001

Расчет производился упрощенно - объем промышленной продукции за соответствующие годы дефлировался и относился к стоимости основных фондов основного вида деятельности на конец года по полной балансовой стоимости и численности занятых, соответственно. Безусловно, такой огрубленный расчет не учитывает в полной мере искажающее влияние инфляции на динамику показателей. В частности скачек фондоотдачи в 1993 г. объясним только ростом цен выпускаемой продукции, опережающим по отношению к величине переоценки основных фондов. Детальный учет воздействия инфляции на фондоотдачу может понизить показатель, но никак не изменит направленность его динамики. Косвенным показателем правильности отражаемой тенденции может служить загрузка производственных мощностей в

промышленности и изменение численности занятых. Загрузка производственных мощностей по выпуску 43 важнейших видов промышленной продукции России в 2000 г. составила в среднем 46,6 % (медиана – 44 %), занятость за период 1991-2000 г. сократилась на 34 %. Снижение занятости в промышленности безусловно значительно, но все же меньше, чем снижение выпуска. Поскольку остальные страны в этот период продолжали экономическое развитие, отставание российской экономики по производительности труда в этот период возрастало⁴, а, следовательно, снижалась ее конкурентоспособность в целом.

Рис.3.

Производительность труда в промышленности (средняя годовая выработка условно чистой продукции – добавленной стоимости на одного занятого)

Источник: Мейлахс А.А., Мухина Н.А. Семь лет экономических реформ в России (1992-1998гг.). Альбом статистических таблиц. М.: ИЭ РАН, 1999.

Данные по энерго -, материало -, металлоемкости промышленного производства в настоящее время Госкомстат не приводит, но данные по удельному расходу электроэнергии и условного топлива на производство отдельных видов промышленной продукции показывают, что в лучшем случае он не изменился. Это притом, что данные приводятся по отраслям,

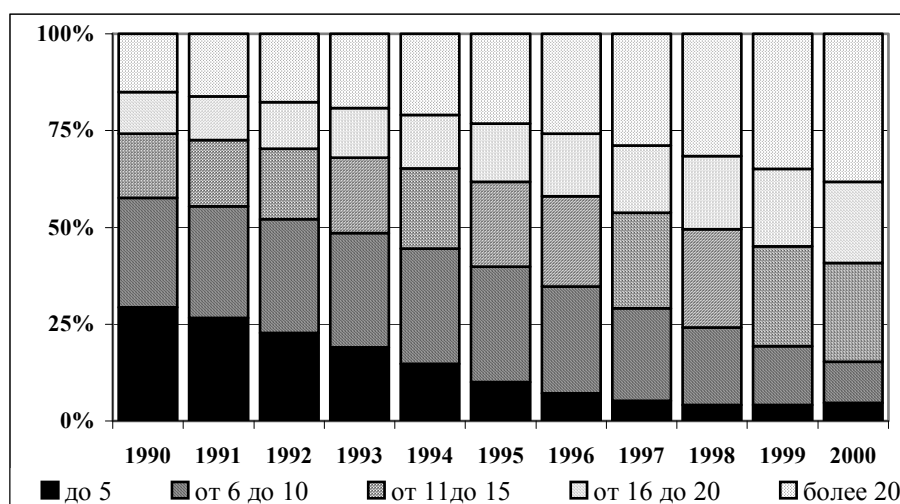
в наименьшей степени подверженных спаду, с наиболее высокой загрузкой производственных мощностей и при относительном росте цен на топливо и энергию, которые казалось бы должны побуждать к снижению расходов по этому элементу затрат.

4. Старение производственного аппарата

Качество продукции и его конкурентоспособность в решающей степени зависит от технического состояния производства. Необходимость ускорения развития народного хозяйства СССР обосновывалась прежде всего устареванием его промышленного аппарата, который ступенчато обновлялся и в предшествующие годы. Насколько кризис послужил решению задачи выбытия из оборота устаревшей техники? С 1991 по 2000 год средний возраст оборудования в промышленности вырос на те же девять лет. Если в предшествующие годы (1970 -1990) прирост среднего возраста оборудования на полгода происходил за пятилетие, то за последние десять лет он возрастал с темпом 0,6 - 0,9 года на год реформы. Как видно из рисунка 4, промышленности в стране практически не осталось. На металлолом в возрасте старше 10 лет приходится 85 % всего установленного оборудования.

Рис.4.

Возрастная структура производственного оборудования в промышленности (1991 - 2000 гг.)

Источник: Российский статистический ежегодник: 2001.

Особенное внимание в этом отношении требуют последние два года - 1999 и 2000. Если при жестких спросовых ограничениях в условиях спада процесс обновления по понятным причинам мог затронуть только перспективные отрасли, создающие новые направления для последующего роста экономики, то период депрессии должен был бы привести к ускорению смены парка оборудования, а начавшийся промышленный рост и сопряженный с ним инвестиционный бум - массовому вводу новых мощностей. Между тем предшествующие тенденции продолжались и в последние два года - ежегодный прирост среднего возраста производственного оборудования установленного в промышленности снизился с 0,91-0,93 (1995 - 1998) до 0,88 и 0,81. Это конечно тоже неплохо, но несколько хуже, чем в первые годы кризиса (0,68 - 0,72 в 1992-1994 гг.) Фактический средний срок службы промышленного оборудования составляет 32 года, что в три раза превышает аналогичные показатели развитых стран.

Удивительно при этом, что степень износа оборудования изменилась незначительно. С 1985 по 1990 г. средний возраст производственного оборудования вырос с 10,11 до 10,8 лет, в то же время износ увеличился с 41,7 % до 46,4 %, с 1990 до 2000 средний возраст возрос до 18,7 лет, а износ до 51,3 %. В период кризиса коэффициент обновления основных фондов сократился по сравнению с предшествующим периодом в четыре раза и почти не изменился в 1999-2000 гг. В то же время коэффициент выбытия основных фондов, в условиях их недозагрузки и ухудшающейся возрастной структуры, не вырос, а сократился по сравнению с предкризисным периодом.

5. Отставание в научно-техническом прогрессе

Отказ от монополии внешней торговли и открытие внутреннего рынка для иностранных производителей позволило России в короткий

срок приобщиться к потреблению достижений научно-технического прогресса. Быстрый темп информатизации страны, освоение современных телекоммуникационных технологий породило целые новые отрасли, быстро выросшие в прошедшее десятилетие и создавшие собственную инфраструктуру. Компьютерная техника, мобильная связь, аудио-видеоаппаратура стала доступной широкому кругу рядовых потребителей, стремительными темпами растет численность российских пользователей Internet, который превратился в обыденное средство коммуникации и доступа к информации. В этом направлении прошедшее десятилетие дало огромный скачок вперед, трудно представимый в условиях прежнего политического режима, стремившегося к контролю за информационными каналами. Сложнее обстоит ситуация с собственными, российскими научно-техническими разработками и их реализацией в производстве.

Статистика научно-технического прогресса по преимуществу фиксирует затраты на науку, а не результаты внедрения разработок и в этом отношении она менее наглядна и убедительна, чем статистика производства и ВВП, которая использовалась до сих пор. Тем не менее, исходя из имеющихся данных трудно предположить, что ситуация с инновационной деятельностью улучшилась по сравнению с предреформенным периодом. В 1998 г. внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на душу населения составляли: в России - 61 доллар США, в США - 794.4 доллара, Японии - 715, Германии - 510.6 долларов. В итоге к 1999 г. по уровню расходов на науку Россия оказалась в группе стран с малым научным потенциалом (Венгрия, Греция, Португалия, Польша)⁵. Обновление основного капитала в научно-технической сфере замедлилось в семь раз (коэффициент обновления снизился с 10,5 в 1991 до 1.7 в 1998), объем основных средств за этот период сократился вдвое. Почти в два раза снизилась численность

занятым, при этом наиболее быстрыми темпами сокращались исследовательские кадры.

Резкое изменение относительной заработной платы между занятыми в различных секторах экономики привело к «вымыванию» из науки ученых в возрастной группе 30-40 лет, произошло старение научных кадров. Обвальным характером приняла «утечка умов». Если учесть при этом изменения в отраслевой структуре производства, снижение доли отраслей высокой стадии переработки, наукоемких производств, то можно уверенно утверждать, что ситуация с разработкой и внедрением научно-технических идей по крайней мере не улучшилась по сравнению с серединой 80-х годов. Прежние механизмы обеспечения внедрения НТП в виде государственных оборонных программ, престижных научно-технических проектов и административного давления на предприятия полностью демонтированы, рыночные формы финансирования и продвижения научно-технических разработок не сформировались. Итогом этого стало ускоренное отставание России в научно-технической сфере от развитых стран.

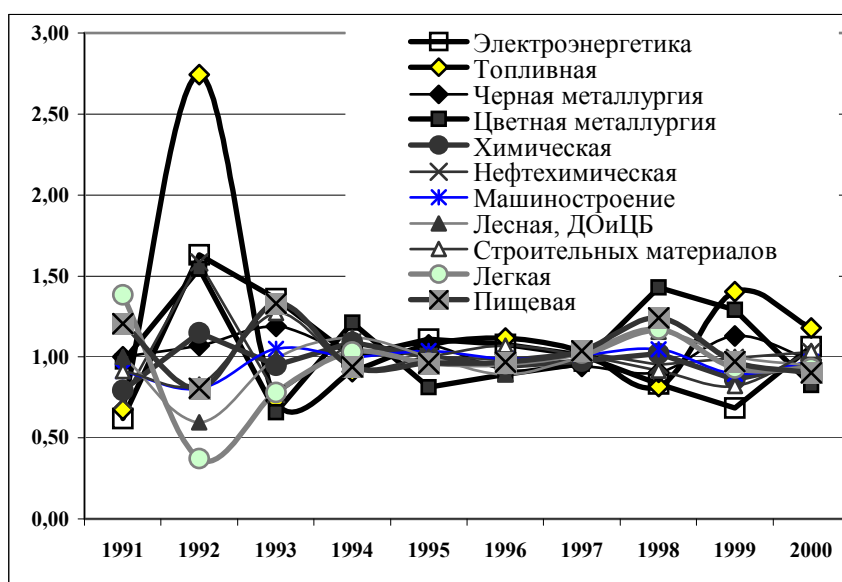
6. Структура цен

Государство одномоментно отказалось от регулирования основного массива цен с 1 января 1992 г., что повлекло за собой серьезные изменения в ценовых пропорциях. Первоначально, в перечень регулируемых цен наряду с тарифами естественных монополистов были включены товары массового спроса (хлеб, молоко и молочные продукты, соль, спички, водка, квартплата и т.п., всего четырнадцать товарных групп).⁶ В последующем регулирование цен и тарифов ограничилось только продукцией естественных монополий. Формирование новых ценовых пропорций осуществлялось под давлением рыночной конкуренции при почти неограниченном воздействии цен мирового рынка.

Изменение относительных цен происходило в ходе непрекращающейся инфляции, что позволило ускорить процесс, поскольку их относительное изменение не требовало снижения, а выжалось в разных темпах роста. Рисунок 5 наглядно демонстрирует, что именно в периоды всплеска инфляции происходило наиболее активное изменение ценовых пропорций в промышленности.

Рис. 5

Относительные индексы цен по отраслям промышленности в 1991 - 2000 гг. (Вся промышленность – 1)

Российский статистический ежегодник: 2001. Расчеты автора

На графике отчетливо видны два периода резкого расхождения относительных цен – 1992-1994 гг. и 1998-1999 гг. Именно в ходе гиперинфляции 1992-1994 гг. шли основные процессы формирования новых пропорций, заметная корректировка была также осуществлена во время инфляционного всплеска 1998-1999 гг. Изменения ценовых пропорций связаны также с объемом выпуска. В таблице 5 представлены индексы объема выпуска в сопоставимых ценах по отраслям промышленности (1990 = 100 %) и относительные индексы цен.

Направленность ценовых изменений практически совпадает с изменениями объемов выпуска по отраслям.

Таблица 5.

Изменения объемов выпуска и цен на продукцию по отраслям промышленности (1990-2000)

Отрасли промышленности	Индекс объема производства	Средний относительный индекс цен
Электроэнергетика	101%	1,32
Черная металлургия	71%	1,24
Топливная промышленность	69%	1,54
Цветная металлургия	68%	1,15
Нефтеперерабатывающая	65%	0,98
Химическая и нефтехимическая	60%	0,87
Вся промышленность	57%	1
Пищевая промышленность	56%	1,24
Машиностроение и металлообработка	46%	0,77
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	45%	0,64
Промышленность строительных материалов	37%	0,87
Легкая промышленность	16%	0,49

Источник: Российский статистический ежегодник: 2001. Расчеты автора.

Цены, как видно из таблицы, превратились в мощный стимул для производства и индикатор ассортиментной политики предприятий. Последнее обстоятельство особенно наглядно проявилось в промышленном росте 1999 г., когда относительно медленное удорожание

производственных ресурсов, прежде всего тарифов естественных монополий и заработной платы, в сочетании с ростом конечных цен и ограничением конкуренции импортных товаров вызвало быстрый промышленный рост.

Сопоставление внутренних и мировых цен имеет смысл только применительно к тарифам естественных монополий, которые регулируются государственными органами. Внутренние цены по остальному кругу товаров устанавливаются рынком и находятся под воздействием международной конкуренции. Ограничением для нее выступают транспортные затраты, которые могут быть существенным фактором для отдаленных регионов с плохим транспортным сообщением и заниженный курс рубля, поддерживающий конкурентоспособность внутренних товаропроизводителей. Соответственно, пределы отклонений в пропорциях цен по различным товарным группам ограничиваются этими двумя факторами и, в меньшей степени, в силу ее неэффективности, проводимой государством таможенной политикой. Заниженные тарифы на продукцию естественных монополий выступают условием конкурентоспособности отечественного производителя и их повышение без серьезного ущерба для роста производства возможно только постепенно, по мере снижения энергоемкости производства и изменения его отраслевой и территориальной структуры. В противном случае заниженный курс рубля не спасет российского производителя, а лишь будет способствовать дальнейшему упрощению структуры производства и вывоза капитала из страны. Повториться ситуация 1992 г., когда беспрецедентно низкий курс рубля вызывал массивный экспорт сырьевых ресурсов и рост затрат промышленных потребителей внутри страны, а как следствие, быстрый спад производства в отраслях, не имеющих выходов на внешний рынок.

Подводя итог обсуждению реализации первоначально намечаемых целей реформ в российском народном хозяйстве, необходимо констатировать – за исключением изменения структуры цен, ни одна из заявленных целей не достигнута. Все те проблемы, которые вызывали необходимость изменения хозяйственной системы, за прошедшее десятилетие усугубились, некоторые из них приобрели угрожающий характер. В российской экономике все отчетливее проявляются черты, свойственные слаборазвитым странам, и ситуация закрепляется утратой потенциала в приоритетных для современного мира отраслях – науке, образовании, высокотехнологичных производствах. Худшие тенденции в развитии экономики середины 1980-х годов укрепились в процессе перехода к новой хозяйственной системе. Очевидно, что если целью преобразований последнего десятилетия было достижение эффективного развития народнохозяйственного комплекса, то сложившаяся модель капиталистической экономики требует очередного реформирования.

Не решив старые экономические проблемы, реализуемая модель породила новые, и довольно серьезные, которые могут стать долговременным препятствием для экономического развития. Идея «институциональных ловушек» Д. Норта, под которыми понимается такое состояние общества, когда его институты препятствуют развитию, но в их сохранении заинтересованы все социальные силы, располагающие ресурсами для институциональных изменений, к сожалению, имеет множество подтверждений в давней и близкой истории. Развивающаяся полтора столетия в условиях рынка и гарантий частной собственности Латинская Америка только наращивала свое отставание от северного соседа, а Аргентина, чей опыт мы собирались перенимать в 1998 году, числилась в среднеразвитых странах еще в конце позапрошлого века.

Непрерывная череда реформ, протекавшая в советской и российской экономике в течение последних пятнадцати лет, кардинально изменила

институциональную среду, но не решила тех экономических задач, которые исходно ставились. Несмотря на все изменения в хозяйственной жизни, траектория экономического развития России в целом сохранилась. Усиливается сырьевая направленность производства, монокультурной становится структура экспорта, нарастает отставание в научно-техническом прогрессе, угрожающие масштабы принимает износ производственного аппарата страны. После четырех лет непрерывного экономического роста экономика не достигла предкризисной точки максимума производства.

Переход к капиталистической организации хозяйства не обеспечил устойчивого поступательного развития российской экономики и повышения ее эффективности. Очевидно, что упрощенные представления о механизмах функционирования капиталистической системы оказались далеки от сложной многомерной реальности. Свободная игра рыночных сил требует жесткого институционального оформления для того, чтобы вынудить участников экономического процесса направить усилия на увеличение совокупного национального богатства, а не на увеличение собственного благосостояния за счет перераспределения уже произведенного. Формирование таких институтов предполагает длительное эволюционное развитие и целенаправленное воздействие на этот процесс государства. Наличие рынка и частной собственности не гарантирует ни устойчивого экономического роста, ни активного внедрения инноваций, ни роста благосостояния.

При всей безотлагательности реформ для сегодняшнего состояния российской экономики, лимит революционных преобразований она уже исчерпала. Распределительный процесс, охвативший всю страну почти на десятилетие, завершился. На новой основе восстановлены хозяйственные связи, разрушенные в момент распада страны и ликвидации внешнеэкономических барьеров советского времени. Постепенно затухает

инфляция, порожденная освобождением цен и формированием новых ценовых пропорций. Теперь необходима последовательная настройка работоспособности хозяйственной системы. Приоритетными направлениями должны стать следующие:

- формирование национальной модели корпоративного управления, обеспечивающей баланс интересов соучастников, выгод корпорации и вовлечение внутренних сбережений в реальный сектор;
- разработка государственных приоритетов развития производства и промышленной политики, обеспечивающей их реализацию;
- регулирование внешнеэкономической деятельности, направленное создание стимулов роста отраслей высоких стадий переработки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воздействие мотивации на хозяйственное руководство предприятий подробно анализируется в работе Аукционера С.П., Батяевой А.Е. «Российские предприятия в рыночной экономике: ожидания и действительность». Конечный вывод авторов звучит следующим образом: «Нестандартное поведение производителей в переходной экономике составляет одну из фундаментальных ее закономерностей. Отклонения от нормы здесь - это не просто влияние прежней хозяйственной культуры, психологической инерции, советского менталитета, или нежелания директоров реформироваться. ... Наши производители ведут себя не менее рационально, чем их западные коллеги. Но в тех условиях, в которых они вынуждены действовать, рациональным является поведение, которое со стороны выглядит аномальным и неправильным». С. 109.

² См., например, *Смирнов В.* Эффективность различных форм собственности в промышленности России / Общество и экономика, 2000. № 7.

³ *Бессонов В.А.* Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. М.: ИЭПП, 2001; *Мартынов А.В.* Структурная трансформация экономики России: экономико-политический аспект. М.: 1998; *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999; *Яременко Ю.В.* Приоритеты структурной политики и опыт реформ. Избранные труды в 3-х книгах. Кн. 3. М.: Наука, 1999.

⁴ Подробный анализ сравнительной динамики производительности труда представлен в статье: *Кудров В.* Производительность труда в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании / Вопросы экономики. 1999. № 8.

⁵ «Стратегия развития российской федерации до 2010 года». Фонд «Центр стратегических разработок».

⁶ Приложение № 2 к Указу Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен».